

Су Цзинчэнь поучительно произнес:

— Товарищ Гу, вам нужно войти в роль.

Гу Яньфэн промолчал. В душе у него крутилось миллион ругательств, но он не знал, стоит ли их озвучивать.

Су Цзинчэнь, перестав обращать внимание на дующегося Гу Яньфэна, спросил:

— Система, сколько слов я сказал? Нужно начинать сначала?

Как писатель, он привык дотошно выверять каждое слово.

— Вы произнесли пятьдесят пять слов, пожалуйста, продолжайте стараться.

Су Цзинчэнь, не заботясь о чувствах принцессы, договорил до сотни, а затем, поддавшись вдохновению, добавил еще триста слов. В итоге система девять раз предупредила о падении уровня симпатии принцессы. Лишь когда Су Цзинчэнь окончательно выдохся и почувствовал, что удовлетворил свою тягу к красноречию, он соизволил остановиться.

— Принцесса, я сказал сто слов, скорее радуйся, — Су Цзинчэнь выделил слово принцессы, намеренно пытаясь вызвать у Гу Яньфэна отвращение.

Су Цзинчэнь: «Черный кунжутный шарик, поздравляю, ты получил новое прозвище». (Злится)

Гу Яньфэн: «Назовешь меня Шариком или Яйцом?» (Видит насквозь)

Су Цзинчэнь: «Гу-Прилипала».

Гу Яньфэн: «...»

*

— Симпатия принцессы -10, -10, -10...

Гу Яньфэн: «Твои комплименты ядовиты».

Су Цзинчэнь: «...»

Все разбегаются.

Гу Яньфэн несколько лет был главой студсовета и прекрасно знал: чтобы договориться со смутьяном, нельзя отвечать силой на силу, нужно действовать мягко. Однако он никак не ожидал, что Су Цзинчэнь, выглядящий таким мягким и податливым, в душе окажется тверже любого камня.

Гу Яньфэн тщательно проанализировал каждый свой шаг и вдруг осознал, что упустил одну критически важную деталь. Роман — это мечта Су Цзинчэня. А он, Гу Яньфэн, поливал этот роман грязью и еще предлагал автору переосмыслить написанное — по сути, открыто топтался по лицу Су Цзинчэня. Вспомнив, как тот насмеялся над его женским нарядом, Гу Яньфэн решил, что его собственные слова были не так уж и несправедливы.

Но, вспомнив, как его обманули на первом этапе, Гу Яньфэн почувствовал, что чаша весов в его душе снова качнулась. Он решил, что на этот раз настала его очередь уступить:

— Господин Су, если я вас чем-то обидел — прошу прощения. Мне очень жаль. Но давайте сначала поговорим.

— Говорить не о чем, просто улыбайся мне, — Су Цзинчэнь закатил глаза.

Раньше, когда он метался как слепой котенок, Гу Яньфэн не желал идти на нормальный диалог. А теперь, когда он сам начал действовать ему на нервы, Гу Яньфэн вдруг захотел поговорить. Вот уж действительно, все напасти свалились в один момент. Шанс дается лишь раз, упустишь — не наверстаешь.

Гу Яньфэн было собрался сказать что-то ласковое, но, вспомнив о женском платье, снова сменил тон на раздраженный:

— Ты можешь сначала проанализировать задание? Не нужно постоянно нестись напролом.

— Я Овен, что такого в том, что я рвусь вперед? — Су Цзинчэнь не только не стыдился этого, но даже гордился.

— ... — От такого резкого поворота гнев Гу Яньфэна улетучился, и он даже не нашелся, что ответить.

— Обнаружена ссора! Обнаружена ссора! Принцу немедленно поцеловать принцессу! Принцу немедленно поцеловать принцессу!

Гу Яньфэн: «?!»

Су Цзинчэнь: «?!!!»

— Нет, не так, — поспешно начал оправдываться Су Цзинчэнь. — Мы не ссоримся.

— Принцу немедленно поцеловать принцессу!

— Мы не ссоримся! — Гу Яньфэн тоже был напуган, его речь невольно ускорилась.

— Принцу немедленно, тотчас, прямо сейчас поцеловать принцессу! — настаивала система.

— Мы не ссоримся, просто тон был немного резким, — Су Цзинчэнь выдавил из себя улыбку, которая выглядела хуже, чем слезы, и не имела ни капли убедительности. Он проклинал себя за то, что вместо актерского мастерства пошел учиться на программиста.

Система была непреклонна:

— Немедленно поцелуйте принцессу, в противном случае будут применены меры принудительного поцелуя.

Су Цзинчэнь взглянул на крайне недовольного Гу Яньфэна и раздраженно бросил:

— Лучше уж ударь меня током! Хочу узнать, каково это на вкус.

Он не верил, что электричество настолько страшно, чтобы заставить его делать то, чего он не хочет.

— Ударь меня, — Гу Яньфэн не хотел пользоваться положением Су Цзинчэня, ведь он тоже был виноват.

— Ударь меня, не его, — Су Цзинчэнь не желал оставаться в долгу.

— Почему ты даже здесь пытаешься спорить? — Гу Яньфэн решительно не понимал, как работает мозг Су Цзинчэня.

Система же игнорировала их препирательства:

— Принудительные меры запущены. Обратный отсчет: одна минута.

Тут Су Цзинчэнь запаниковал:

— Эй! Я же сказал, что выбираю электричество!

Система была решительна и не дала ему шанса на возражения. В следующую секунду они уже обнимались, прижавшись губами друг к другу. Как бы мозг Су Цзинчэня ни пытался сопротивляться, тело оставалось неподвижным.

— Обратный отсчет: 59...

Хорошо хоть не поцелуй с языком, — подумали оба, испытывая облегчение.

Но сердце никак не унималось, оно бешено колотилось, и этот стук отдавался в ушах, заставляя саму душу вибрировать от напряжения.

— 50, 49...

Хотя это был уже второй поцелуй, настрой был иным, время шло иначе, и ощущения стали другими. Су Цзинчэнь поймал себя на мысли, что это не так уж и трудно принять.

— 40, 39...

Гу Яньфэн впервые целовался в сознании. Ощущение бешеного сердцебиения привело его в замешательство. Он что-то осознал, но боялся развивать эту мысль дальше.

— 30, 29...

Лицо Гу Яньфэна горело, он боялся, что жар его кожи может обжечь Су Цзинчэня и тот все поймет.

— 20, 19...

Привычка — самая страшная вещь на свете. Су Цзинчэнь вдруг перестал придавать значение этому простому соприкосновению губ. Подумать только, это всего лишь длинный западный этикет.

— 10, 9...

К тому же, он ничего не теряет — Гу Яньфэн такой красивый, богатый и успешный... Хотя и обидно признавать, но Гу Яньфэн куда лучше него. Если так подумать, то в проигрыше скорее Гу Яньфэн. Мысль о том, что он воспользовался бывшим главой студсовета, вызвала у Су Цзинчэня невольную гордость. Счастье мужчины так просто устроено.

— Время вышло.

Услышав сигнал, Гу Яньфэн тут же отстранился, но в следующую секунду заметил на лице Су Цзинчэня растерянную улыбку, которую тот не успел скрыть. Гу Яньфэн замер:

— ...

Откуда у него странное чувство, будто его только что использовали?

— Ссора — самая глупая вещь на свете, любая боль может быть исцелена поцелуем. Если ссоритесь — возьмитесь за руки. Если ссоритесь снова — поцелуйтесь.

Услышав эти знакомые и в то же время чужие слова, Су Цзинчэнь почувствовал, как сердце сжалось от боли, а зрачки сузились. Он словно провалился в бездну страха. Эти строки он сам когда-то вписал в свою книгу. Юный Су Цзинчэнь не понимал истинного смысла, он просто знал по любовным драмам: как бы сильно ни злились герои, стоило им обняться и поцеловаться, как все вставало на свои места. Тогда ему казалось, что он решил самую сложную проблему в мире. Теперь, слушая это, Су Цзинчэнь предпочел бы остаться тем наивным мальчишкой.

Гу Яньфэн молчал, сохраняя бесстрастное лицо. Краем глаза он украдкой взглянул на Су Цзинчэня и увидел, что тот не вытирает губы и не выглядит злым, а просто глупо замер, о чем-то размышляя. Подумав немного, Гу Яньфэн тоже не стал вытирать губы. В конце концов, это был не первый раз, разницы никакой. Так он решил и больше не смотрел в сторону Су Цзинчэня.

— Поздравляем! Благодаря поцелую принцесса чувствует себя счастливой, уровень удовольствия достиг 90. Второй этап успешно пройден!

Гу Яньфэн: «?!»

Потрясенный Гу Яньфэн обернулся к Су Цзинчэню, но тот сидел с пустым взглядом, совершенно не заботясь о том, что такое уровень удовольствия. Гу Яньфэн был озадачен, но времени на раздумья не было — система выдала следующее задание:

— Третий этап: чтобы спасти принцессу, победите злого дракона. Локация перенесена.

— Злой дракон? — Гу Яньфэн тут же представил себе огромное и злобное существо.

— Погодите, дайте мне найти хоть какое-нибудь оружие! — Су Цзинчэнь очнулся от своих мыслей и в панике закричал.

Однако система проигнорировала его и перенесла прямо в спальню принцессы.

Су Цзинчэнь: «...»

Шторы с розовым узором, нежно-розовая кровать, роскошная европейская комната, от которой веяло ароматом денег. Да, это точно была спальня принцессы. Су Цзинчэнь был сбит с толку:

— Мы что, вернулись?

— Найдите коробку, в которой спрятан злой дракон. Подсказка: злой дракон спрятан вместе с

игровой приставкой.

Если бы он не видел текст задания своими глазами, то ни за что не поверил бы, что в такой ситуации нужно искать приставку. Эта книга была просто абсурдной. Поскольку принцесса и принц были парой, приставка вероятнее всего находилась в комнате принцессы. Спрятать ее у себя было самым логичным и безопасным решением.

Су Цзинчэнь вспомнил свои детские тайники и заглянул под кровать. Как он и ожидал, там стояла коробка. Она была точь-в-точь как те картонные коробки, в которых он хранил свои секреты, даже каракули на крышке были воспроизведены в точности. Неужели и содержимое внутри тоже восстановили? Вспомнив, что он прятал там кое-какие компрометирующие вещи, Су Цзинчэнь занервничал и побоялся взглянуть на Гу Яньфэна.

Забрав коробку, он первым делом загородил ее от взгляда Гу Яньфэна, чтобы проверить, нет ли там чего лишнего. Но стоило ему открыть крышку, как в воздух ударила мощная темная энергия. Ярро-фиолетовый едкий газ устремился вверх. Руки Су Цзинчэня обожгло, он отбросил коробку и отпрянул назад. Гу Яньфэн сделал два шага вперед, инстинктивно заслонив его собой.

Весь потолок начал разъедаться. Газ поднимался выше, расширяясь в объеме. Спальня находилась на пятом этаже, и пока коррозия ограничивалась ею. Но на шестом этаже она перекинулась на соседние комнаты, а на седьмом — затронула все вокруг, принимая форму воронки. К тому времени, как газ достиг неба, фиолетовый дым окутал весь замок принцессы. Трудно было представить, что останется от замка, если этот дым, способный разъедать даже металл, осядет вниз.

Солнце клонилось к закату, пытаясь подарить миру последние лучи. Небо окрасилось в оранжевый цвет, похожий на разбавленную кровь. Листья шелестели, цветы и птицы продолжали жить, наслаждаясь остатками света.

За пределами замка царил хаос. Али-Кролик, прижимая к груди карманные часы, быстро убегал, бормоча:

— У умного кролика много нор, принцесса, ты не можешь винить меня. Ой, Красная Королева хочет меня видеть! Опаздываю, опаздываю!

Братья Пылесосы, вечно спорящие, на этот раз действовали слаженно: Младший Пылесос быстро катился на своих четырех колесиках, а Старший Пылесос, словно гребец, отталкивался от брата, чтобы продвинуться вперед, или упирался в его крышку, придавая ускорение.

— Только и знаешь, что есть да спать, тяжелый какой! Иди худей! — ругался Старший Пылесос, подталкивая брата.

Младший Пылесос, даже не двигаясь, тяжело дышал:

— Нет-нет, хочу жареную курицу и колу, большую бутылку!

Малые и Великие Дымогрибы, работавшие в ночную смену и обладавшие самой большой силой атаки, прыгали прочь:

— Спасайтесь! Злой дракон идет! Злой дракон идет!

— А-а-а, как страшно! Ледяной Гриб, пойдешь сегодня в рейд? Нас четверо, не хватает только тебя, нашего лучшего лесника! — Великий Дымогриб был в отличном настроении, выпуская при разговоре фиолетовый ядовитый туман.

— Согласен, — Ледяной Гриб, оправдывая свое имя, был холоден, но ради еды иногда подавал голос. — Спасайтесь. Дракон.

— Спасайтесь, спасайтесь! Бежим! — прыгающий рядом Малый Дымогриб обиженно воскликнул: — Ты что, в рейд без меня собрался?

— У нас ранг Король, как мы можем идти впятером с Платиной? — Боязливый Гриб спрятался на голове Гриба Разрушения, сжавшись в комок, словно фиолетовый шлем.

Су Цзинчэнь: «Паршивая игра, все время меня изводит».

Система: «Разве я не дала тебе бонус?» (Закатывает глаза)

Су Цзинчэнь: «Где бонус?»

Система: «Ты уже съел два черных кунжутных шарика».

Гу-Прилипала: «...»

Выход злого дракона.

Су Цзинчэнь, глядя на животных и растения, которые делали вид, что спасаются, а на деле просто сбежали с работы, съязвил Гу Яньфэну:

— Принцесса, ты платишь недостаточно, раз им плевать, выживет ли их босс.

— Тебе еще хватает духу шутить, — Гу Яньфэн не сводил глаз с клубящегося наверху ядовитого тумана, его нервы были на пределе.

К счастью, когда Су Цзинчэнь открыл коробку, Гу Яньфэн проявил осторожность. Сейчас он сжимал в одной руке меч, а в другой — щит. Хотя крошечный человек не мог сравниться с могучим драконом, наличие оружия немного успокаивало.

— Мы же не умрем по-настоящему. Можно возродиться у точки сохранения, — Су Цзинчэнь действительно боялся, но не хотел, чтобы Гу Яньфэн нервничал. Напряжение мешало действовать и думать.

Услышав это, Гу Яньфэн немного расслабился, особенно после того, как система подтвердила слова Су Цзинчэня. Гу Яньфэн не мог умирать бесконечно, у него был лимит жизней, зависящий от состояния организма. Система не могла дать точный ответ: раковые клетки были похожи на бомбу замедленного действия — слишком сильный стресс мог привести к мгновенной смерти или ускорить распространение болезни. Гу Яньфэн не хотел рисковать. К тому же боль ощущалась на сто процентов, и он не хотел, чтобы Су Цзинчэнь проходил через это. Система лишь намекнула, что Су Цзинчэнь в большей безопасности, но не полностью.

Фиолетовый дым разрастался, и существа, скрывавшиеся в нем, тоже стремительно увеличивались в размерах, обрушиваясь на замок с ужасающей силой. После оглушительного рева туман рассеялся, и над замком принцессы возник гигантский западный дракон.

Его тело было настолько огромным, что могло раздавить замок. Крылья летучей мыши закрывали небо. Змеиная чешуя покрывала тело, похожее на тело пумы, создавая естественную броню. Хвост с шипами, огромные когти, костяные наросты от шеи до кончика хвоста. Темно-красные глаза, как у ящерицы, вращались по сторонам. Из ноздрей вырывался густой ядовитый пар.

Дракон открыл пасть, обнажая ряды острых зубов, и изрыгнул облако яда. К счастью, оно не попало в них, но стена, к которой примыкала кровать, начала стремительно растворяться. Замок лишился огромного куска, и Гу Яньфэн, обернувшись, увидел зияющую пустоту — в двадцати метрах внизу разверзлась бездна, дна которой не было видно.

Слишком силен. У такого существа просто не могло быть слабых мест.

Имя: Злой дракон.

Характеристики: тело льва, хвост крокодила, голова ящерицы, три рога на голове, крылья летучей мыши, владеет магией яда, огромен, обладает высокой защитой, находится на вершине пищевой цепочки.

Описание: Дракон, почти полубог, влюбился в прекрасную принцессу. Он вырыл пещеру, наполнил ее золотом и драгоценностями, но, будучи застенчивым, не знал, как ухаживать за принцессой, и спрятался под ее кроватью, надеясь быть ближе к ней.

Проблема: Принцесса слишком идеальна, как он, такой черный, может быть достоин ее? А все отбеливающие средства слишком малы, их не хватает даже на одну чешуйку. Ах, без отбеливания у него нет лица, чтобы ухаживать за принцессой.

Перед лицом такого монстра Гу Яньфэн не мог представить, как победить его с маленьким мечом и деревянным щитом. Неудивительно, что те черепахи так легко отдали им оружие. Разве это не издевательство?

— Знал бы, притащили бы пушку Билла, — Су Цзинчэнь, несмотря на страх, не удержался от шутки.

Гу Яньфэн промолчал. Он не верил, что пушка сможет одолеть дракона, чьи крылья были больше самого замка.

Су Цзинчэнь, видя, как у Гу Яньфэна от напряжения вздулись вены, добавил:

— Не думал, что ты прячешь под кроватью дикого мужчину. Эти рога на моей голове — самая настоящая правда.

Гу Яньфэн был готов выбросить его на съедение дракону.

Дракон взмахнул крыльями, и в комнате, лишившейся стены, поднялся ураган. Дракон не стал атаковать, а аккуратно приземлился в саду принцессы. Но он был настолько велик, что даже при осторожности его лапы оставили глубокие воронки, а порывы ветра вырвали цветы с корнем.

Стоя на земле, дракон был выше замка. Даже его когти были больше Гу Яньфэна. Сад был разрушен. Гу Яньфэн, как хозяин замка, был в ярости, но ничего не мог поделать.

Дракон крошечной, несоразмерной лапой сорвал подсолнух, от которого остались лишь два лепестка, взял его в зубы и просунул голову в спальню. Гу Яньфэн хотел утащить Су Цзинчэня, но тело не слушалось.

Огромная голова пробила стену, и дракон поднес подсолнух прямо к лицу Гу Яньфэна. Один из двух лепестков, не выдержав такой участи, опал прямо перед принцессой.

Глаза-ящерицы вращались, дракон увидел, что остался всего один лепесток, и от волнения втянул носом воздух так сильно, что лепесток влетел прямо в его ноздрю. Теперь подсолнух стал совсем голым, осталась лишь оранжевая корзинка.

— Что он хочет? — из-за близости дракона Гу Яньфэну было больно дышать, в воздухе стоял запах яда.

— Наверное, хочет, чтобы ты пожарил ему семечек.

<http://bllate.org/book/21619/2230184>